

СОЦИОЛОГИЯ

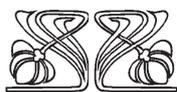
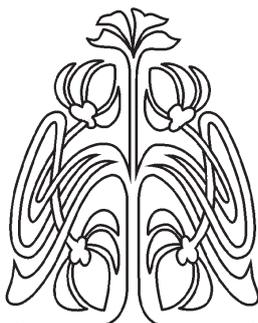
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 366–372

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 366–372

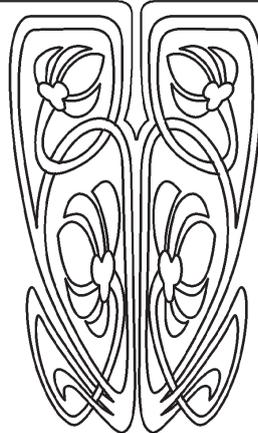
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-366-372>

EDN: TETDES

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Научная статья
УДК 316.346.32-053.6

Социальное самочувствие и социально-психологическая безопасность студентов с инвалидностью в мегаполисе

Э. К. Наберушкина¹, О. В. Бессчетнова²✉

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

²Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Россия, 107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49

Наберушкина Эльмира Кямаловна, доктор социологических наук, доцент, профессор департамента социологии, ellana777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7495-231X>

Бессчетнова Оксана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и медиакommunikаций, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Аннотация. Изучение проблем людей с инвалидностью находится в междисциплинарном поле, где медицина и физиология соприкасаются с правовыми, урбанистическими, социокультурными аспектами жизнедеятельности, позволяя рассмотреть вопросы инвалидности в новом научном ракурсе. Целью данного исследования является изучение социального самочувствия студентов с инвалидностью в контексте инклюзивности городского пространства. В статье представлены результаты исследования, проведенного авторами в 2022 г. методом фокус-группы в инклюзивном вузе г. Москвы. Выборку исследования (N = 40) составили студенты с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата, приехавшие из средних и малых городов России для получения высшего образования. Проведенное исследование позволило выделить уровни социального самочувствия студентов с инвалидностью (высокий, средний и низкий) и соотнести их со степенью их социально-психологической безопасности (максимальная, умеренная и минимальная). Эмпирическим путем доказано, что российские города в зависимости от размера (мегаполисы, крупные, средние и малые) оказывают существенное влияние на социальное самочувствие студентов с инвалидностью, что обусловлено, во-первых, разной степенью инклюзивности пространства, во-вторых, различным отношением горожан к молодым инвалидам (позитивное, нейтральное, негативное). По субъективным оценкам большинства участников фокус-группы, после переезда в столицу с целью получения профессионального образования уровень их социального самочувствия и степень социально-психологической безопасности повысились в связи с более комфортной и приспособленной под нужды людей с инвалидностью городской средой, а также более корректным отношением горожан к молодым инвалидам с заболеваниями ОДА по сравнению с малыми и средними городами.

Ключевые слова: инклюзия, социальная урбанистика, студенты с инвалидностью, люди с инвалидностью, социальное самочувствие, социально-психологическая безопасность, город, урбанизм, инклюзивный городской дизайн

Для цитирования: Наберушкина Э. К., Бессчетнова О. В. Социальное самочувствие и социально-психологическая безопасность студентов с инвалидностью в мегаполисе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 366–372. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-366-372>, EDN: TETDES

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social well-being and socio-psychological security of students with special needs in metropolis

E. K. Naberushkina¹, O. V. Besschetnova² ✉

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russia

²Moscow State Humanitarian and Economic University, 49 Losinoostrovskaya St., Moscow 107150, Russia

Elmira K. Naberushkina, ellana777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7495-231X>

Oksana V. Besschetnova, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Abstract. Currently the study of the problems of people with special needs is seen in an interdisciplinary field, where medicine and physiology come into contact with urban, socio-cultural aspects of life, allowing to expand the range of problems of social inclusion and disability and consider them from a new research perspective. The purpose of the research is to study the social well-being of persons with special needs in the context of the inclusiveness into urban space. The article presents the results of the research, conducted in 2022 at inclusive higher education institution in Moscow. The research was based on the focus group method using the sample group of students with special needs (N = 40) of the musculoskeletal system who came from Russian medium and small size towns to Moscow. The research methodology was built on the interdisciplinary approach to disability in the context of urban studies. The study made it possible to identify the levels of social well-being of students with special needs (high, medium and low) and correlate them with the degree of their socio-psychological security (maximum, moderate and minimum). It has been empirically proven that Russian towns, depending on the number of inhabitants (megacities, large, medium and small) have a significant impact on the social well-being and socio-psychological safety of students with special needs, which is due, firstly, to varying degrees of space inclusiveness; secondly, the different attitudes of citizens towards young people with special needs (positive, neutral, negative). According to the subjective assessments of the majority of focus group participants, after moving to the capital in order to receive vocational education, their level of social well-being and the degree of socio-psychological safety increased due to a more comfortable and adapted urban environment for the needs of people with special needs, as well as a more friendly attitude of residents to young disabled people with ODA compared with small and medium-sized towns.

Keywords: inclusion, inclusive education, students with special needs, person with special needs, higher education, social well-being, socio-psychological safety, city, urbanism, inclusive urban design

For citation: Naberushkina E. K., Besschetnova O. V. Social well-being and socio-psychological security of students with special needs in metropolis. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 366–372 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-366-372>, EDN: TETDES

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В настоящее время изучение проблем людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья находится в междисциплинарном поле, где медицина и физиология соприкасаются с правовыми, социально-антропологическими, гендерными, социокультурными аспектами жизнедеятельности людей. Данный подход к социальной инклюзии и инвалидности начал формироваться в академической науке с конца 1970-х гг., позволив расширить и демедициализировать круг изучаемых вопросов, опираясь на данные из смежных научных направлений – медицины, психологии, правопедания и социальной работы. Сегодня социологические исследования инвалидности являются областью с развивающейся терминологией, методологией и объяснительными моделями, фокусирующимися на новых векторах, в том числе на урбанистической проблематике, включая социологию города, социологию архитектуры, социальную экологию [1–4].

Городская повседневность как объект научного анализа связана с потребительским поведением, досугом, работой, передвижением на общественном транспорте, где горожане с инвалидностью не являются чем-то исключительным, что способствует формированию культуры инклюзии и этике городских коммуникаций. Урбанистический дискурс позволяет увидеть, как особенности городского пространства влияют на жизнь людей с инвалидностью, как доступные площадки нормализуют жизнь человека, а недоступные места заставляют заново переживать чувство неполноценности, ограниченности возможностей, снижают уровень социального самочувствия и степень социально-психологической безопасности. В этой связи наличие/отсутствие инклюзивного городского дизайна помогает человеку чувствовать себя самостоятельным и полноценным горожанином или, напротив, акцентирует внимание на инвалидности, ограничениях и препятствиях.

Анализ эффективности социальной интеграции людей, проживающих в городах, свидетельствует, что характер инклюзивности среды оказывает значительное влияние на социальное самочувствие людей с инвалидностью [5–7].

Изучая особенности жизни людей с инвалидностью во время пандемии, М. Марото, Д. Петтиниккио, Л. Чай и А. Холмс приходят к выводу, что социальная изоляция, избегание появления в общественных местах, отсутствие непосредственного личного общения с людьми, не являющимися членами семьи, а также переход на дистанционное обучение и удаленную работу приводили у одних людей к возникновению повышенной тревожности, а у других – к осознанию целесообразности опасений и необходимости введения самоизоляционных мер, позволяющих избежать заражения [4]. Другими словами, различные социально-демографические и социокультурные факторы оказывали влияние на уровень социального самочувствия и степень социально-психологической безопасности людей в зависимости от индивидуальных ситуаций.

По мнению С. Э. Грин и Б. Вайс, именно особенности среды, социальные и экономические барьеры, а не индивидуальные телесные различия, опосредуют взаимосвязь субъективного благополучия с наличием функциональных нарушений: чем меньше люди с инвалидностью вовлечены в повседневную жизнь города, тем более низкий уровень субъективного благополучия они демонстрируют по сравнению с другими социальными группами населения [3].

Недавнее исследование Э. Брефка, К. Джагоу, С. П. Мерфи и Б. Б. Цегау иллюстрирует дискриминационное положение людей с инвалидностью в различных сферах общественной жизни, в основе которого лежат стереотипные представления нормотипичных людей о причинах возникновения инвалидности, о более низких когнитивных и физических способностях инвалидов [8], что, в свою очередь, провоцирует возникновение их социальной стигматизации и служит препятствием для инклюзии.

С точки зрения Дж. М. Левитта, важную роль играет включение людей с инвалидностью в общественную деятельность локальных сообществ, в частности в работу групп самопомощи, волонтерских и общественных организаций, что позволяет снизить спектр ограничений [9], предоставляя возможности для формирования полноценного городского гражданства инвалидов.

Согласно социальной модели инвалидности, предложенной А. Дж. Форбер-Пратт и

С. Р. Арагон, инвалидность акцентируется из-за неспособности общества полностью устранить или минимизировать социальные, экономические и социокультурные барьеры, препятствующие реализации гражданских прав и свобод людей с ограниченными возможностями здоровья [10].

Изучая особенности британских студентов с хроническими заболеваниями, П. Р. Гамильтон, Д. А. Халм и Э. Д. Харрисон приходят к выводу, что иногда сотрудники университета и сокурсники не рассматривают лиц с инвалидностью как таковых при отсутствии визуальных проявлений инвалидности, воспринимая их как «менее больных» по сравнению с теми, у кого степень нарушений здоровья более выражена [11].

В российском научном дискурсе проблематика инвалидности долгое время находилась в сфере изучения коррекционной педагогики, патопсихологии, социологии медицины, медико-социальной работы. Социальная урбанистика только начинает свой путь включения в исследовательский контекст проблематики барьеризации и стигматизации инвалидов посредством городской архитектоники, степени выраженности и присутствия универсального дизайна. Современные города – это не только места, созданные человечеством в соответствии с представлениями о нормах и стандартах, но и мозаика миров, прочитываемая в феноменологическом индивидуальном контексте.

Комплексному анализу следует подвергать инклюзивные свойства современного городского устройства. «Стандартный дизайн домов и квартир, лестничных клеток и проходов, транспорта и магазинов, терминалов и светофоров не позволяет «вписаться» в него лицам, имеющим заболевания опорно-двигательного аппарата (ОДА), а также тем, чьи анатомические особенности или состояние здоровья не учтены в замыслах инженеров и архитекторов. Структура города, рассчитанная на среднестатистического пользователя, разными способами исключает некоторых горожан, чей возраст, когнитивные свойства или социокультурные особенности соответствуют стандарту» [12, с. 14]. Не только социологами, но и социально ориентированными архитекторами отмечено, что городская инфраструктура, городские пространства и сервисы строятся без учета человеческой вариативности (возрастной, функциональной, гендерной и т.д.), что противоречит принципам «город для жизни», «город для человека» и иным принципам устойчивого развития территорий.

В настоящее время ученые трактуют социальное самочувствие как «органичное сочетание субъективных и объективных жизненных факторов, физиологических и психологических возможностей личности, позитивных и негативных условий формирования жизненной стратегии» [13, с. 14–15], наделяя его интернальными и экстернальными характеристиками.

Понятие социально-психологической безопасности человека рассматривается как «потребностно-мотивационное, оценочное и коммуникативное образование, которое направляет, организует, ориентирует человека на определенные цели и актуализирует когнитивную работу с поступающей информацией» [14, с. 8]. С данной точки зрения, социально-психологическая безопасность выступает основанием для конструктивного развития коммуникаций и деятельности человека с инвалидностью, а успешная социальная интеграция и социальная инклюзия способствуют тому, что люди с хроническими заболеваниями и инвалидностью начинают больше заботиться о своем здоровье [15] и активно включаться в общественную жизнь.

С целью изучения социального самочувствия студентов с инвалидностью в условиях повседневного города и городских практик в июле 2022 г. проводилось исследование на базе Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ), единственного российского вуза, реализующего образовательную инклюзию в высшей школе, контингент которого насчитывает более 50% студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, прибывших в Москву из субъектов РФ с целью получения высшего образования. Такая инклюзивная практика набора и обучения студентов позволила приблизиться к индивидуальному опыту молодых людей с нарушением ОДА и рассмотреть их социальное самочувствие и социально-психологическую безопасность в зависимости от пребывания в инклюзивной, доступной среде мегаполиса.

На наш взгляд, необходимо не только рассмотреть свойства доступности городской среды, но и сравнить отношение жителей столичных и провинциальных городов к людям с инвалидностью, а также соотнести их с социальным самочувствием и оценкой социально-психологической безопасностью последних.

Исследование осуществлялось методом фокус-группы среди студентов с заболеваниями ОДА (N = 40), приехавших в Москву из средних и малых провинциальных городов для получения высшего образования. Была ис-

пользована целевая выборка. Все участники имели подтвержденный документально статус инвалида и добровольно приняли участие в исследовании.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что на социальное самочувствие и социально-психологическую безопасность студентов с инвалидностью (НОДА) оказывают влияние такие факторы, как выраженность признаков социального, инклюзивного дизайна в городском пространстве и аттитуды горожан – социальные установки, позволяющие воспринимать, осознавать, оценивать и совершать те или иные действия, выбирать типы социального поведения относительно конкретного социального объекта (явления).

Как отмечают исследователи [6, 16–18], в малых провинциальных городах чаще фиксируются установки социальной эксклюзии, стигматизации или дистанцирования от людей с инвалидностью, а сама инвалидность и ее «носители» рассматриваются через клинический контекст (инвалидность как болезнь). Однако доказано, что активно формируемая доступная среда города позволяет анализировать реалии инвалидности без непосредственной привязки к телесности. Существуют объективные (количественные) показатели степени доступности и комфортности городов. Например, рейтинг города по шкале доступности, количество архитектурных и социокультурных объектов, приведенных к требованиям универсального дизайна, и др. Наши выводы построены на субъективных оценках молодых людей с НОДА относительно их городского гражданства и ощущения социально-психологического благополучия в городе. Наши информанты единогласно заявляли, что в таких мегаполисах, как Москва, с ее развитой и доступной инфраструктурой, жизнь инвалидов более комфортна и удобна, чем в провинциальных городах, из которых они приехали:

Я люблю парки Москвы. Там все доступно, можно ездить на инвалидной коляске и сидеть где угодно. Я чувствую себя комфортно. Часто гуляю, и не было ситуации, что мы не можем куда-то пойти. Еще мне нравятся аэропорты, потому что я чувствую себя там свободно, независимо. Я люблю путешествовать везде. В аэропорте возникает ощущение свободы, что я могу путешествовать и передвигаться абсолютно независимо. Я очень люблю «Домодедово», потому что там действительно адаптировано, а «Шереметьево» огромное (муж., нарушение ОДА, 25 лет).

Согласно Л. С. Выготскому, влияние дефекта на человека является вторичным, а не непосредственным [19, с. 451–458]. Это подтверждается и определением инвалидности, содержащимся в Конвенции о правах инвалидов: именно барьеры окружающей среды не позволяют человеку с нарушениями жить полноценной жизнью [20]. По опыту наших информантов, недоступная среда провинциальных средних и малых городов вынуждает их погружаться в инвалидность, превращаться из взрослого и самостоятельного в человека с «признаками неполноценности».

Мы пришли в клуб, но не смогли попасть, потому что нам сказали: «Мы вас не пустим». И они [фейсконтроль] толком не могли нам объяснить, почему нас не пускают. Нам всем было больше 18-ти лет, у всех были с собой паспорта. Поэтому мы сразу поняли, что это своего рода дискриминация. Они сказали: «Ты напугаешь людей, которые тоже там отдыхают». Кстати, в Москве такого с нами не было, а в Сызрани и Элисте бывает (муж., нарушение функций рук, 22 года).

По результатам группового интервью, зафиксировано мнение о постепенном повышении доступности городской среды, архитектурных сооружений, построенных с учетом потребностей маломобильных групп населения, общественного транспорта в современных российских городах, о сокращении количества грубых дискриминационных проявлений и стигматизирующих практик в повседневной жизни крупных городов и мегаполисов. Возник интересный фокус относительно оценки неэтичных, дискриминирующих случаев интеракций между нормотипичными горожанами и горожанами с инвалидностью. Так, все участники исследования говорят о возрасте, случаи бестактного, инвалидизирующего общения чаще всего исходят от людей старшего возраста. Молодые люди чаще общаются корректно и тактично, не фокусируясь на инвалидности человека. Информанты предположили, что это во многом связано со сформированными в сетевом обществе практиками общения в гетерогенной среде, в то время как установки пожилых людей формировались в иных объективных и идеологических рамках.

Размышляя о факторах, провоцирующих негативное отношение к людям с инвалидностью в столице и провинции в контексте социального урбанизма, информанты связывают это с тем, что для жителей мегаполиса и крупного города в большей степени привычно видеть людей с инвалидностью в потоках городской

повседневности, их появление не вызывает удивления и повышенного внимания. Кроме того, доступность инфраструктуры мегаполиса и крупного города дает массу весомых преимуществ для мобильности, занятости, коммуникации, проявления самостоятельности, независимости от чужой помощи, что способствует повышению социального самочувствия и социально-психологической безопасности людей с инвалидностью.

По утверждению участников исследования, в большей степени негативные переживания, страх и фрустрацию вызывают труднодоступные места с «оскорбительной» пространственной организацией.

Мне очень не понравилось, когда меня в театр в зрительский зал повезли через какие-то кулуары, черный ход, и таким же образом пришлось покинуть театр. Настроение было испорчено (жен., нарушение ОДА, 24 года).

Напротив, в публичном пространстве города, которое доступно и удобно для маломобильных горожан, статус инвалидности уходит на задний план, позволяя человеку чувствовать себя «как все».

Помимо инфраструктурной доступности городов, рассматриваются разные типы социальных установок горожан к людям с инвалидностью. По мнению участников фокус-группы, не исключаются ситуации стереотипного реагирования нормотипичных граждан на лиц с инвалидностью: либо как на просящих милостыню, либо как на людей подозрительных, маргинальных, опасных или нежелательных. Представим несколько случаев, взятых из высказываний участников фокус-групп, подтверждающих наличие данных проявлений:

Мы пришли с моим молодым человеком в кафе, мы оба с инвалидностью. У нас было свидание, все посетители пристально смотрели на нас, потом к нам подошла официантка и очень удивилась, когда мы заказали вино. Она буквально сказала: «Ну, надо же, инвалиды, а пьют» (жен., нарушение ОДА, 22 года).

Я стоял у метро и ждал друга, моя иномарка была припаркована рядом, ко мне подошли два человека и предложили на них работать в качестве просящего милостыню (муж., нарушение ОДА, 23 года).

На основе группирования и анализа ответов участников фокус-групп было проведено ранжирование степени выраженности инклюзивного дизайна в городском пространстве по десятибалльной шкале, где 1 – крайне низкая степень, 10 – крайне высокая степень. Интер-

претация ответов информантов позволила установить следующее: в столице диагностирована высокая степень (9–10 баллов); в средних и малых городах – базовая, редко частичная степень доступности среды (2–3 балла). Что касается

отношения горожан к молодым инвалидам, то в столице регистрируется позитивный и нейтральный тип реакции (максимальные 10 баллов); в средних и малых городах – негативный и нейтральный тип (2–6 баллов) (табл. 1).

Таблица 1

Степень выраженности социального, инклюзивного дизайна в городском пространстве и типы аттитюдов горожан к молодым людям с инвалидностью

Параметры	Мегаполис	Средний и малый город
Степень выраженности архитектурного и социального инклюзивного дизайна в городском пространстве	Полная степень выраженности (10 баллов)	Базовая и редко частичная степень выраженности на 2 и 3 балла (≥ 5 баллов)
Типы аттитюдов горожан к лицам с инвалидностью	Позитивный и нейтральный тип (10 баллов)	Негативный и нейтральный тип на 2–4 балла, (≥ 6 баллов)

Комплексный анализ материалов фокус-группы дал основание для выделения трех уровней социального самочувствия студентов с инвалидностью: в столице – высокий уровень; в средних и малых городах (малая родина студентов) – низ-

кий, реже средний. Также дифференцирована степень оценки социально-психологической безопасности студентов с инвалидностью: в столице – близкая к максимальной; в средних и малых городах – минимальная, реже умеренная (табл. 2).

Таблица 2

Уровни социального самочувствия и степени социально-психологической безопасности студентов с инвалидностью в мегаполисе

Параметры	Мегаполис	Средний и малый город
Уровень социального самочувствия студентов с инвалидностью	Высокий	Низкий и средний
Степень социально-психологической безопасности студентов с инвалидностью	Максимальная	Минимальная и редко умеренная

Методологическая рамка социальной урбанистики позволяет рассматривать проблематику социальной эксклюзии лиц с инвалидностью в новом ракурсе, где городской дизайн, правильно сконструированный с учетом маломобильных категорий граждан, позволяет перенести акценты с болезни, стигматизации и дискриминации на создание условий, уравнивающих в правах людей, независимо от их особенностей и степени мобильности. По утверждению всех участников фокус-групп, уровень их социального самочувствия и степень ощущения себя в безопасности повысились после переезда в Москву. В столице у юношей и девушек расширились возможности для социальной активности, образования, саморазвития, круг общения, диапазон поиска работы, что обусловлено более комфортной, продуманной под нужды маломобильных категорий граждан инфраструктурой столицы, более широким спектром возможностей для получения образования и трудоустройства, доступностью всех видов общественного транспорта, организации социальной поддержки сообщества

университета, реализации многочисленных социальных программ государственными учреждениями социальной защиты населения города Москвы и специализированных НКО.

Частота наблюдения и взаимодействия нормотипичных жителей мегаполиса с людьми с инвалидностью в повседневности в качестве пассажиров, покупателей, посетителей парков и прочих, снижает негативные стереотипные установки, формируя более позитивные и корректные стратегии поведения и коммуникации, этичный тип отношения горожан к молодым инвалидам, без гипервнимания и экзотизации, по сравнению с провинциальными средними и малыми городами, где сегрегирующие и инвалидизирующие практики встречаются чаще. Сделанные выводы лишь подтверждают то, что гетерогенная среда, культурное и человеческое разнообразие, следование принципам социального дизайна делают место развивающимся и инклюзивным, а людей более счастливыми.

В результате эмпирического исследования выявлено, что российские мегаполисы, крупные,

средние и малые города различаются, во-первых, по степени инклюзивности дизайна городского пространства (полная, частичная, базовая); во-вторых, по типам отношения горожан к молодым людям с инвалидностью (позитивные (этичные), нейтральные (блазированные), негативные (экзотизирующие, инвалидизирующие)).

В заключение заметим, что в статье представлены данные качественного исследования, проведенного на территории г. Москвы, в стратификационном срезе российских регионов и городов ситуация требует дополнительных качественных исследований.

Список литературы

1. *Chefonova E. A., Volkova O. A., Mozgovaya E. I., Grebenikova Y. A., Yefimova E. V.* Analysis of the Specificity of the Social Integration of People Living in Urban and Rural Areas // *The Social Sciences*. 2016. Vol. 11, № 10. P. 2408–2412.
2. *Goodley D.* Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction. 2nd ed. London : Sage Publications Ltd, 2017. 25 p.
3. *Green S. E., Vice B.* Disability and Community Life: Mediating Effects of Work, Social Inclusion, and Economic Disadvantage in the Relationship Between Disability and Subjective Well-Being // *Factors in Studying Employment for Persons with Disability* / ed. by B. M. Altman. Emerald Publishing Limited, 2017. P. 225–246. (Research in Social Science and Disability. Vol. 10). <https://doi.org/10.1108/S1479-354720170000010010>
4. *Maroto M., Pettinicchio D., Chai L., Holmes A.* “A Rollercoaster of Emotions”: Social Distancing, Anxiety, and Loneliness Among People with Disabilities and Chronic Health Conditions // *Disability in the Time of Pandemic* / ed. by A. C. Carey, S. E. Green, L. Mauldin. Bingley, UK : Emerald Publishing Limited, 2023. P. 49–73. (Research in Social Science and Disability, Vol. 13). <https://doi.org/10.1108/S1479-354720230000013004>
5. *Mole A.* The Body Multiple: Ontology in Medical Practice / ed. by E. Roy Weintraub. Durham : Duke University Press, 2003. 216 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1220nc1>
6. *Бессчетнова О. В., Наберушкина Э. К.* Барьеры реализации прав лиц с инвалидностью в сфере социальной защиты населения // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2022. № 4. С. 46–58.
7. *Mitchell D. T., Snyder S. L.* The Biopolitics of Disability: Neoliberalism, Ablenationalism, and Peripheral Embodiment. University of Michigan Press, 2015. 288 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.7331366>
8. *Breffka E., Jagoe C., Murphy S. P., Tsegaw B. B.* Restricted participation: Drivers, experiences and implications of disability stigma in Ethiopia // *African Journal of Disability*. 2023. № 12. Art. a1085. <https://doi.org/10.4102/ajod.v12i0.1085>
9. *Levitt J. M.* Developing a model of disability that focuses on the actions of disabled people // *Disability & Society*. 2017. Vol. 32, iss. 5. P. 735–747. <https://doi.org/10.1080/09687599.2017.1324764>
10. *Forber-Pratt A. J., Aragon S. R.* A Model of Social and Psychosocial Identity Development for Postsecondary Students with Physical Disabilities // *Emerging Perspectives on Disability Studies* / ed. by M. Wapsett, K. Arndt. New York : Palgrave Macmillan, 2013. P. 1–22. https://doi.org/10.1057/9781137371973_1
11. *Hamilton P. R., Hulme J. A., Harrison E. D.* Experiences of higher education for students with chronic illnesses // *Disability & Society*. 2023. Vol. 38, iss. 1. P. 21–46. <https://doi.org/10.1080/09687599.2021.1907549>
12. *Наберушкина Э. К.* Исследование инвалидности в контексте урбанистики // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2018. Т. 2, № 34. С. 12–22.
13. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. М. : Нестор-История, 2011. 176 с.
14. *Зотова О. Ю.* Социально-психологическая безопасность личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 43 с.
15. *Volkova O., Besschetnova O., Mozgovaya E., Artyomova Y., Nadutkina I.* The resocialization process of elderly and disabled through club activities in institutional care // *Humanities and Social Science Reviews*. 2019. Vol. 7, iss. 5. P. 1027–1030. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75136>
16. *Burch L.* Tackling disability discrimination and disability hate crime: A multidisciplinary guide, edited by Robina Shah and Paul Giannasi, London and Philadelphia, Jessica Kingsley Publishers, 2015, 280 p. // *Disability & Society*. 2016. Vol. 31, iss. 10. P. 1408–1409. <https://doi.org/10.1080/09687599.2016.1221663>
17. *Lysenko M. O., Besschetnova O. V., Volkova, O. A., Polenova M. E.* Effect of Psychotherapy on the Welfare of the Elderly and Disabled People Living in Institutions (Based on the Research in Belgorod Region) // *Research Journal of Pharmacy and Technology*. 2017. Vol. 10, № 3. P. 769–772. <https://doi.org/10.5958/0974-360X.2017.00144.5>
18. *Disability in the Time of Pandemic* / ed. by A. C. Carey, S. E. Green, L. Mauldin. Bingley, UK : Emerald Publishing Limited, 2023. 248 p. (Research in Social Science and Disability, Vol. 13). <https://doi.org/10.1108/S1479-3547202313>
19. *Выготский Л. С.* Проблемы дефектологии : сб. / сост., авт. вступ. ст. и библиогр. Т. М. Лифанова ; авт. коммент. М. А. Степанова. М. : Просвещение, 1995. 524 с.
20. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). Adopted by General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006. URL: <https://www.un.org/development/desa/disabilities/convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities.html> (дата обращения: 06.07.2023).

Поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 28.05.2023; принята к публикации 30.08.2023
The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 28.05.2023; accepted for publication 30.08.2023